
МАРИНА ВЕТРОВА ✦ ЗЛАТА ХИТРОВА
Развод с предателем.
Ты хотел отнять моего сына, но потерял всё!
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
18+ Содержит нецензурную брань

Злата Хитрова
Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты хотел отнять моего сына, но потерял всё!

https://litres.ru/74716578
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж подарил мне цветы, а следом отправил в наручниках: подбросил деньги, украденные чертежи и обвинил в преступлении.

Пока я пыталась доказать невиновность, Сергей поселил в нашем доме любовницу и решил отобрать Тёму — мальчика, которого я воспитываю как сына.

Я осталась без работы, репутации и права на ошибку.

Но влиятельный Максим знает о тайных сделках мужа больше, чем говорит. Он предлагает помощь, только доверять мужчинам я больше не умею.

Чтобы вернуть ребёнка и своё имя, мне придётся раскрыть опасную схему контрабанды.

А потом решить, готова ли я снова открыть сердце человеку, который оказался рядом в самый страшный день моей жизни.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Марина Ветрова, Злата Хитрова Развод с предателем. Ты хотел отнять моего сына, но потерял всё!

Глава 1

Сергей ждал меня у подъезда.

Он стоял, прислонившись плечом к холодному бетону, и крутил в руках букет. Розы были дешевыми, с обкусанными шипами и вялыми лепестками, завернутыми в прозрачную пленку, которая шуршала на ветру, как змеиная кожа. Он улыбался. Широко, открыто, демонстрируя ровные белые зубы. Но глаза его оставались мертвыми, стеклянными, как фары разбитого «Мерседеса».

— Аня! — крикнул он, помахав рукой так, будто мы не расстались утром, а не виделись три дня из-за его вечных совещаний. — Ты вовремя. Поехали домой? Я забронировал столик. Или можем просто посидеть здесь, я купил тебе мороженое. Забудь про этот чертов прототип до понедельника.

Отдыхай, жена.

Я прижала планшет к груди. На экране остался увеличенный стык корпуса турбины: утренний вариант не проходил проверку, и только к вечеру удалось убрать перекос. Полгода расчётов, испытаний, возвращений к одной и той же проклятой детали. Сергей называл это моими железками. А завтра по этим чертежам должны были изготовить узел для нового двигателя «АвтоСилы». Я хотела сама увидеть, как он встанет на стенд.

— Мне нужно сдать файлы сегодня вечером, Сереж, — сказала я тихо, проходя мимо него. Плечи горели от напряжения.

— Анна, — голос за спиной стал резче, исчезла бархатистость. — Не делай из этого проблему. У нас дома есть кто-то, кому нужно твое внимание больше, чем твоим железкам.

Я ускорила шаг. Обычно он злился сразу: «Опять работа», — и уже доставал телефон, пока я отвечала. Сегодня ждал ответа, держа букет поперёк прохода. За моей спиной плёнка перестала шуршать. Он больше не крутил розы.

Квартира встретила меня хаосом и запахом кислого молока.

Динара сидела на кухне, вытянув ноги на столешницу, и кормила своего годовалого сына. Под её пяткой лежала Тёмина варежка. Рядом, на полу, всхлипывал Тёма — мой шестилетний племянник. После гибели наших родителей брат с Леной сперва оставляли его у меня на выходные, потом на

недели. В конце концов мы оформили опеку: они устроили другую жизнь, а я училась быть мамой. Сейчас он зажимал рот кулаком и поглядывал на Динару. Так тихо Тёма плакал только после окрика.

— О, инженер вернулась, — протянула Динара, даже не взглянув в мою сторону. Она ковыряла ногтем лак на большом пальце ноги. — Надеюсь, ты там не забыла, что у тебя есть борщ? Или опять будешь смотреть на свои чертежи? Знаешь, Анют, мужчине важно чувствовать себя главным дома, а не слушать лекции о коэффициенте полезного действия.

Тёма поднял на меня глаза. В них было столько мольбы, что у меня перехватило горло.

Положив планшет на кухонный стол, я подошла к нему, опустилась на колени на холодный кафель и мягко взяла его лицо в ладони. Его щечки были мокрыми.

— Иди ко мне, маленький, — прошептала я, целуя его в макушку, пахнущую детским шампунем. Я выпрямилась и посмотрела на Динару. Прямо. Долго. Без слов.

Она отвела взгляд первой и убрала ногу с варежки. Я подняла её, сунула Тёме в карман. Динара раньше заходила к нам с рабочими папками и уходила вместе с Сергеем. Сегодня её туфли стояли под моей вешалкой, а куртка — на крючке Тёмы. Сергей даже не предупредил, что привёл её.

Я направилась в прихожую, чтобы повесить сумку. Именно тогда я почувствовала странную тяжесть. Моя обычная

кожаная сумка, где всегда лежали блокнот, зарядка и пудреница, теперь тянула плечо вниз, как будто я несла кирпич. Деформированная боковина торчала наружу.

Я бросила сумку на пуфик. Расстегнула молнию. Руки нырнули внутрь, нащупывая влажные салфетки для Тёмы.

Пальцы наткнулись на плотную бумагу.

Я замерла. Медленно, словно во сне, вытащила конверт. Он был перевязан синтетическим банковским шнурком. Тяжелый. Слишком тяжелый для документов. Я развязала узелок.

Внутри лежали деньги. Купюры достоинством в пять тысяч рублей, плотно уложенные стопкой. Сверху лежала маленькая черная флешка.

Это были не мои деньги. И я точно не клала их туда.

Громкий, требовательный стук во входную дверь разорвал тишину. Я вздрогнула: домофон не звонил.

— Открывайте! Полиция!

Сердце пропустило удар. Я схватила конверт, сунула обратно в сумку, пытаясь понять, что делать. Бежать? Звать Сергея? Но его не было рядом.

Дверь открылась после второго удара. На пороге стояли двое оперативников в гражданском и следователь с бледным, уставшим лицом. Позади них маячил участковый.

— Анна Викторовна Соловьева? — спросил следователь. Голос был сухим, канцелярским. — Вы задержаны по подозрению в краже интеллектуальной собственности в особо

крупном размере. Предъявите документы и откройте сумку.

— Это ошибка, — выдохнула я, чувствуя, как к лицу приливает жар стыда и страха. — Я инженер «АвтоСилы». Жена владельца. Вы не имеете права...

— Мы имеем ордер, — перебил он холодно. — И у нас есть сведения, что похищенные материалы находятся при вас. Обыск проводится в присутствии понятых.

Один из оперативников мягко, но настойчиво взял мою сумку. Вытряхнул содержимое на пол. Блокнот, ключи, помада... Конверт вылетел первым. Деньги рассыпались по линолеуму яркими пятнами. Флешка покатилась к ногам следователя.

Он поднял её двумя пальцами, как зараженную ткань.

— По нашим сведениям, это исходники проекта «Гром», которые исчезли из серверной компании три часа назад, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. — И наличные, которые вы планировали передать посреднику. Совпадение?

— Нет! — крикнула я, чувствуя, как мир начинает трещать по швам. — Меня подставили! Это не мои деньги! Я ничего не знала!

Именно в этот момент в дверной проем вошел Сергей.

Он переступил через рассыпанные деньги и придержал дверь, чтобы соседям было лучше видно. На флешку даже не взглянул. В руке у него уже светился телефон; видео было открыто, палец лежал на кнопке воспроизведения.

— Я предупреждал тебя, Аня! — заорал он так, чтобы

слышали все соседи, уже открывшие двери своих квартир. Его голос дрожал от праведного гнева. — Ты всегда ставила свои амбиции выше семьи! Я терпел, я давал тебе всё! А ты украла то, что заработано потом и кровью нашего бизнеса!

Он сделал шаг вперед, тыча телефоном в лицо следователю.

— Вот видео. Камера наблюдения на парковке. Я видел, как она передавала пакет человеку в капюшоне час назад. Я не хотел верить, но доказательства... Доказательства налицо.

На экране телефона действительно мелькали кадры: фигура в женском пальто, очень похожем на мое, передает сверток тени в переулке. У фигуры дёрнулся локоть: кадры склеили неровно. Я открыла рот, чтобы показать это следователю, но он уже отвернулся к оперативнику.

— Наденьте наручники, — приказал следователь.

Холодный металл сомкнулся на запястьях. Щелчок был оглушительным.

— Серёжа! Серёжа, не надо! — визгливый голос Динары донесся с кухни. Она выбежала, прижимая ребенка к себе, и бросилась к Сергею. — Она же виновата! Посмотри на нее! Она разрушила нашу семью!

Тёма стоял посреди комнаты, побледневший, и смотрел на меня огромными испуганными глазами. Я хотела сказать ему, что всё будет хорошо, что мама (так он меня называл) скоро вернется, но ком в горле не дал произнести ни слова.

— Ты не можешь оставить его одного! — закричала я, об-

ращаясь к Сергею. — Он мой сын! Я его мать!

— Ты — воровка, — отрезал Сергей, гладя Динару по спине. — И мать ты плохая. Ребенок лучше вырастет в нормальной семье. С нами.

Они вели меня к выходу. Лифт не работал, поэтому мы спускались пешком. На каждом этаже на лестничных площадках толпились люди. Шепотки, вздохи, телефоны, направленные на меня.

Во дворе уже собралась толпа зевак. Среди них я узнала лица коллег со своего отдела. Они пришли «поддержать» начальника, но когда увидели меня в наручниках, их взгляды изменились. В них появилось презрение, смешанное с любопытством.

Мой бывший ученик, парень, которому я помогала писать диплом, отвел глаза и быстро повернулся спиной, делая вид, что увлечен разговором с другом.

На балконе третьего этажа появилась Динара. Она не плакала. Она демонстративно показала средний палец, когда я проходила мимо, ведомая конвоиром к патрульной машине.

Я выпрямила спину. Подбородок вверх. Глаза вперед. Я не буду рыдать. Я не дам им этой радости. Но внутри меня всё горело, как в печи, куда бросили бензин. Боль от унижения, страх за Тёму, бессилие перед ложью мужа — всё слилось в один тугой узел.

Машина тронулась. Город поплыл за тонированным стеклом серым пятном.

Камера временного содержания пахла сыростью, дезинфекцией и чужим страхом. Бетонный пол был ледяным. Я сидела, подтянув колени к груди, чувствуя, как немеют затекшие руки.

— Есть право на один звонок, — буркнул дежурный, просунув сквозь решетку телефонный аппарат.

Я набрала номер адвоката, которого рекомендовал мне отец. Номер, который я помнила наизусть годами. Гудки. Один. Второй.

Глава 2

— Алло? — ответил мужской голос. Низкий, хрипловатый, спокойный, как глубина океана.

— Это Анна Соловьева, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Мне нужен адвокат...

— Адвоката сейчас нет на месте, — перебил он. — Меня зовут Максим. Я помогаю ему со стороны защиты. Но прежде чем я приеду, ответьте мне на один вопрос.

Пауза длилась всего секунду, но мне показалось, что прошла вечность.

— Анна, вы кому-нибудь передавали эти файлы? Мне нужен точный ответ. С него и начнём.

— Нет, никому! — шепнула я, сжимая трубку так, что побелели костяшки. — Меня подставил муж. Чертежи... они нужны были не для продажи. Он хотел скрыть контрабанду деталей через границу. Я знаю это!

Тишина на том конце провода стала звенящей.

— Хорошо. Про контрабанду подробнее расскажете при встрече. — На том конце зашуршала бумага. — Адвокат будет с вами до заседания по мере пресечения. До него три часа. Пока ничего не подписывайте без него, даже если обещают отпустить домой. Особенно если обещают.

— Что я должна сделать?

— Вспомнить каждую деталь. Каждую мелочь. Как Сер-

гей вел себя последние две недели? Кто входил в его кабинет ночью? Какие документы он подписывал, скрывая их от тебя? — Его голос стал жестче, опаснее. — Я могу дать вам защиту, ресурсы и месть. Но цена высока. Вы должны будете восстановить украденные схемы по памяти. Точно. До последнего винтика. Сможете?

Я закрыла глаза. Перед внутренним взором всплыли чертежи, линии, размеры, которые я видела тысячу раз. Они были вбиты в мою память, как гвозди в доску.

— Да, — сказала я твердо.

Максим положил трубку.

Положив трубку, я придвинулась к свету. На бетоне между плитами шла тонкая трещина; по ней удобно было отмерять пропорции. Рабочий блокнот забрали, карандаша не дали. Я провела ногтем первую линию, потом ещё одну. Размер посадочного места помнила. И расстояние до масляного канала тоже. Пусть Сергей попробует отнять у меня и это.

Я начала вспоминать.

После очной ставки меня отпустили, пока проверяли чертёж. Я вернулась за Тёмой с визиткой Максима в кармане и с возвращённым телефоном. Позвонила в свою дверь. Из-за неё тянуло сладкими духами Динары — теми, что ещё вчера оставляли мне на шарфе чужой запах.

Дверь открылась не сразу. Сначала я услышала скрип замка, потом — тяжелое дыхание Валентины Петровны. Мать Сергея смотрела на меня так, будто увидела таракана на бе-

лоснежной скатерти. За её спиной маячил маленький мальчик в комбинезоне с зайчиками. Артём. Мой Тёма. Я пеленала его, пока он был крохотным свертком, а теперь он прятался за спиной чужой бабушки и вытирал слёзы рукавом.

— Ты что тут забыла? — голос Валентины Петровны был сухим, как пергамент. Она уперлась локтем в дверной косяк, блокируя проход. За её плечом появилась Динара с годовалым сыном на руках; свободной рукой поправила волосы.

— Мне нужны документы Артёма, — сказала я тихо, стараясь не смотреть на их лица. — Папка с документами на опеку. Она лежала в шкафу в спальне.

— Уходи, гнида! — рявкнула старуха, схватив меня за рукав куртки. Ткань треснула с отвратительным звуком рвущейся бумаги. Я упёрлась свободной ладонью в косяк.

— Тёма, останься здесь.

Мальчик уже потянулся ко мне; Валентина Петровна заслонила его плечом. Я видела только край его комбинезона и пальцы, вцепившиеся в дверцу шкафа.

Из глубины коридора послышались шаги. Медленные, уверенные. Сергей вышел к нам, держа в руке связку ключей. Он не кричал. Он просто стоял, словно бухгалтер, проверяющий ошибку в отчете.

— Ключей нет, Анна, — произнес он ровно. — Всё имущество описано следствием. А твои вещи... мы выбросили. Мусорные пакеты у подъезда.

Тошнота подкатила к горлу. Запах пота, дешевых сигарет

и этого сладкого парфюма смешался в коктейль ненависти. Я попыталась схватить его за лацкан пиджака, но он легко отстранился, брезгливо отряхивая руку, словно смахнул пыль.

Сергей наклонился ближе, понизив голос до шепота, который слышала только я:

— Ещё раз явишься сюда с полицией — Тёму увезут. Куда, тебе не скажут. Поняла? А теперь иди. Мне ещё твои проблемы разгребать.

Он захлопнул дверь перед моим носом. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Я достала телефон, чтобы позвонить брату, отцу Тёмы. Экран загорелся, но вызов не прошёл: сим-карта была заблокирована. «АвтоСила» работала быстро. Они изолировали меня полностью: ни денег, ни связи, ни дома.

Динара высунулась из щели приоткрытой двери, смеясь и помахивая своим новым айфоном.

— Что, связь отключили? Серёжа больше за тебя не платит, Анечка. Могу номер адвоката на бумажке написать. Тем, кто в СИЗО, он скидку делает.

Я молча развернулась. Руки дрожали не от холода, а от бессилия. Гордость кусалась, требуя вернуться, выломать дверь, закричать. Но внутри всё было пусто. Я шла пешком через заводской район. Мокрый снег летел из-под колес грузовиков, облепляя лицо грязью.

На полпути меня перехватили двое мужчин в черных кожаных куртках. Они не выглядели как бандиты Сергея.

Слишком спокойные. Один протянул мне конверт.

— От Максима Сергеевича. Здесь фотография и адрес. Он сказал, вы узнаете человека на снимке. Подождите, я вам покажу...

Он потянулся к клапану конверта. Меня передёрнуло: опять чужие руки, опять пакет, который я должна взять. Я толкнула мужчину плечом и побежала. Конверт упал в лужу. За спиной звали: «Анна Викторовна!» Я прибавила шагу. Пусть Максим сердится. Пусть забирает свою защиту. Сейчас мне хотелось войти в кухню брата, самой закрыть дверь и хотя бы пять минут ничего ни у кого не брать.

Квартира брата встретила тишиной. Я стучала, пока не заболели костяшки пальцев. Наконец, щелкнул замок. Брат открыл дверь на цепочке. За его спиной жена быстро отвернулась к стене.

— Ань, нас предупредили, — сказал он глухо, глядя куда-то мимо меня. — Если ты войдешь, у нас будут проблемы. Не с законом, а с... другими людьми. Ты же знаешь, кто такие «АвтоСила». Нам нужна спокойная жизнь.

— Пусти на кухню. Чай. Хотя бы чаю выпить, — мой голос сорвался.

— Иди. Пожалуйста. Не порть нам праздник.

В этот момент из детской донесся смех. Чистый, звонкий детский смех. Это смеялась младшая дочь брата. В комнате, где я клеила обои для Тёмы; на потолке, наверное, ещё оставались кривые звёзды, которые мы с ним рисовали. Брат за-

слонил дверной проём плечом. Он соглашался жить с угрозой своему сыну, лишь бы она оставалась за этой цепочкой.

Замок щёлкнул. Я ещё постояла у двери, прислушиваясь: вдруг брат вернётся. Смех из детской стал тише, потом зашумел телевизор. Никто больше не подошёл.

На улице я села на скамейку у подъезда. Из разорванного рукава торчал клочок подкладки; я пыталась заправить его внутрь и никак не попадала онемевшими пальцами. Ко мне подошла женщина в дорогом пальто. Секретарь Сергея. Я прикрыла рваный рукав ладонью.

Она положила мне на колени приглашение. Плотная бумага, золотое тиснение.

— Свадьбу отмечают завтра в «Гранде». До официального развода Сергей Дмитриевич называет это помолвкой, но в приглашениях уже написали «свадьба». Зачем откладывать праздник? Вас тоже ждут. Он просил посадить вас ближе к молодым.

Я взяла карточку. Посмотрела на дату. Потом медленно, с наслаждением, разорвала её на мелкие клочки.

— Пошла нахуй.

Женщина улыбнулась. Без тени эмоций.

— Сергей Дмитриевич ждёт вас к семи. У него документы по Тёме. Не придёте — он подаст их без вас. Я передала, что велено.

Она развернулась и ушла, оставив меня наедине с мокрой бумагой и ледяным ветром.

Мотель «Уют» назывался так исключительно издевательски. За комнату я отдала последние мятые купюры из кармана куртки. Комната пахла плесенью и табачным дымом прошлых жильцов. Я включила телевизор, чтобы заглушить гул в голове. По местному каналу шли новости. Интервью с Сергеем. Он сиял, уверенный в себе хищник.

— Предательство близких людей — это всегда тяжело, — говорил он в камеру, поправляя манжеты. — Но важно очищать бизнес от недобросовестных сотрудников. Доверие строится годами, а рушится мгновенно.

Камера показала архивное фото меня в лаборатории. Подпись внизу: «Обвиняемая в промышленном шпионаже».

Я выключила телевизор. Темнота давила на уши. Я села на край кровати, подтянув колени к груди, и начала плакать. Беззвучно, кусая кулак, чтобы не завыть. Горе было таким острым, что резало легкие.

В дверь постучали. Три коротких удара.

Я вздрогнула, вытерев слезы тыльной стороной ладони. Люди Сергея пришли добить? Или полиция заарестовать окончательно?

Открывать не хотелось. Но альтернативы не было. Я повернула ключ и распахнула дверь.

На полу, в полоске света из коридора, лежал мокрый конверт. По чёрному сгибу я узнала тот, который выбила у посыльного. Подняла голову: мужчина в кожаной куртке ждал у лестницы. Снова протянул мне пустую ладонь и спустился,

когда я взяла пакет.

Я подняла конверт дрожащими руками. Внутри не было денег. Не было оружия. Только фотография.

На снимке Сергей целовал Динару. Страстно, жадно. Но мое внимание привлекло отражение в зеркале на заднем плане. В глубине кадра виднелся человек, передающий Сергею папку. На папке крупная надпись: «Таможня».

Я перевернула фото. На обороте тонким почерком написано: «Он не просто вор. Он крыса. И он боится тебя. Потому что ты помнишь лицо человека, которому он передал чертежи. Найди его. Максим».

Я ещё раз прочла надпись на папке. «Таможня». Сергей ни разу не брал меня на эти встречи, хотя чертежи к ним готовила я. На моих листах он ставил свою подпись и складывал их лицом вниз. Теперь хотелось перевернуть каждый такой лист, а не слушать, как Максим называет его крысой.

Я посмотрела на фотографию внимательнее. Лицо того, кто передавал папку, было размыто, но на запястье виднелась характерная татуировка — змея, пожирающая свой хвост. Такую я видела неделю назад на руке охранника в автосервисе Максима, куда привозила узел на испытания.

Из-за двери донёсся мужской кашель. Я выглянула в коридор: охранник с такой же змеёй на запястье поднял руку, собираясь постучать. Я успела отступить и захлопнуть дверь. Кто именно прислал его — Максим или Сергей?

Глава 3

— Я с Максимом Сергеевичем, — сказал охранник через дверь. — Он ждёт в машине. Вот, поговорите с ним.

Под дверью просунули телефон. Я подняла его, не открывая замок. На вопрос о татуировке Максим ответил без паузы:

— Мой человек. Да, он передавал Сергею папку. Выяснял, какую партию тот готовит к отправке. Фотографию сделали для меня. Теперь нам нужны ваши чертежи.

— Здесь я их восстанавливать не буду.

— И не надо. Поедем в сервис. Там тепло и есть охрана. Решайте.

Я прижала телефон к щеке. В камере он тоже говорил так — будто оставлял мне выбор, а сам уже знал ответ. Всё, что случилось перед очной ставкой, вернулось до мелочей.

Холод был не снаружи, а внутри меня. Он прогрызался сквозь тонкую ткань казённой робы, впивался в кости, превращая пальцы в бесчувственные сосульки. Я сидела на койке, поджав ноги, и смотрела на серую стену. Тюремная баланда — мутный суп с плавающими глазами рыбы и жестяным привкусом консервантов — остывала в алюминиевой кружке у ног. Попробовала глоток и отодвинула кружку: от рыбьего запаха свело желудок. На поверхности качалось жирное кольцо. Я смотрела на него, пока не вспомнила Тёми-

ны вопросы: «Ты поела? А почему у тебя тарелка пустая?» Ещё глоток не лез. От этой беспомощности хотелось ударить кружкой об стену.

Дверь скрежетнула, выпуская в камеру конвоира. Его лицо было маской равнодушия, глаза — пустыми дырами.

— Встать! Строимся! — рявкнул он, ударив дубинкой по металлическому столу. Звук ударил мне прямо в виски, вызывая тошноту.

Я медленно поднялась, держась за край койки. Ноги гудели.

— Быстро, я сказал! — Он грубо толкнул меня в спину. Я потеряла равновесие, колени ударились о холодный бетонный пол. Боль пронзила локти, когда я инстинктивно выставила руки. Грязь въелась в кожу, запах сырости и дезинфекции заполнил ноздри.

Унижение жгло изнутри сильнее холода. Я подняла голову, глядя ему в глаза. Не просила. Не молила. Просто смотрела так, будто запомнила каждую черточку его лица для будущего возмездия. Внутри что-то щёлкнуло. Страх отступил, уступив место чёрной, вязкой злости. Это чувство было новым. И оно грело лучше любой одежды.

Конвоир хмыкнул, отвернулся и вышел, хлопнув дверью. Тишина вернулась, давящая и глухая. Я сидела на полу, чувствуя, как немеют ноги, и вдруг услышала другой звук. Не скрип двери, а тихий, уверенный стук каблуков. Дверь открылась снова, но на этот раз без крика.

В камере появился мужчина. Высокий, в идеально сидящем тёмном костюме, который здесь выглядел как инопланетный артефакт. От него пахло дорогим табаком и морозной свежестью — запахом внешнего мира, которого у меня больше не было.

Максим. Узнала его по голосу, которым он попросил конвоира оставить нас. Пока меня вели на допрос, те уже перемывали ему кости: бывший ФСБ, закрытый сервис, свои люди повсюду. У дверей теперь стоял мой адвокат. Максим коротко сказал ему: «Пять минут», — и тот кивнул.

Он не представился. Просто достал из кармана пиджака сигарету, щёлкнул зажигалкой, прикурив и глубоко затянулся. Дым пополз вверх, растворяясь в ламповом свете. Затем он поставил передо мной стакан воды. Прозрачной, чистой воды.

— Пей, Анна. Ты бледная как смерть.

Голос был низким, бархатным, с лёгкой хрипотцой.

Я не двинулась. Смотрела на воду, потом на его руки. Длинные пальцы, спокойные движения. Подвох? Яд? Или просто способ сломить мою волю, показав, кто здесь хозяин положения?

— Мне нужен адвокат, — сказала я. После ночи в камере голос стал хриплым. — У меня нет денег на нормального адвоката.

— Адвокат займётся делом. — Максим присел на корточки напротив меня, поставил воду поближе. — Но ему нуж-

ны не твои слова против слов Сергея. Нужны чертежи. Пока они есть только у Сергея и на той флешке.

Он положил на пол между нами плотную папку. Кожаную, потёртую от времени.

— Что это?

— Открой. Посмотри правде в глаза.

Мои пальцы дрожали, когда я расстегнула кнопку на клапане. Внутри лежали фотографии. Цветные, глянцевые. На них Сергей. Мой муж. Вчера он орал о моём предательстве на пороге дома, пока полиция надевала на мои руки наручники.

На снимках он сидел в дорогом ресторане, в мягком кресле, смеясь. Рядом с ним Динара. Она была беременна, её живот округлился, а на лице сияла довольная улыбка королевы. Они чокались бокалами с шампанским. В углу кадра виднелся букет белых роз с открыткой: «С праздником свободы, любимая!».

Свободы. Моей несвободы. Их триумфа.

Что-то внутри меня оборвалось с оглушительным треском. Ярость затопила сознание, красная, горячая, слепящая. Я схватила папку и швырнула её на пол. Фотографии рассыпались веером, смешиваясь с пылью и моей кровью, проступившей через разбитые коленки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.